

СВВ. МЦЦ. АГАПИЯ, ИРИНА И ХИНОНИЯ (29 апреля)

Святые мученицы Агапия, Ирина и Хиония были родными сестрами и жили в кон. III – нач. IV века вблизи итальянского города Аквилеи. Девушки остались сиротами в юном возрасте и вели благочестивую христианскую жизнь под духовным руководством священника Зинова. Когда священник умер, а три девы были схвачены и направлены на суд к императору Диоклитиану (284–305).

Увидев юных прекрасных сестер, император предложил им отречься от Христа и обещал найти знатных женихов из своей свиты. Но святые сестры отвечали, что имеют одного Небесного Жениха - Христа, за веру в Которого готовы пострадать. Император убеждал их отречься от Христа, но ни старшие сестры, ни самая младшая из них не соглашались. Они называли языческих богов идолами, сделанными человеческими руками, и проповедовали веру в Истинного Бога.

Для продолжения расследования дела император передал святых дев в руки местного вельможи Дулкиция. Он взял сестер под стражу и передал им, что они получают свободу, если согласятся исполнить его желание. Но святые мученицы ответили, что они готовы умереть за своего Небесного Жениха – Христа. Тогда Дулкиций решил тайно ночью овладеть ими насильно. Когда святые сестры встали ночью на молитву и славословили Господа, Дулкиций подкрался к двери и хотел войти. Невидимая сила поразила его, он потерял рассудок и кинулся прочь. Не находя выхода, мучитель по дороге попал в поварню, где стояли чугуны, сковороды и котлы, и весь перепачкался в саже. Слуги и воины с трудом узнали его. Когда он увидел себя в зеркале, то подумал, что святые мученицы околдовали его, и решил им отомстить.

На суде Дулкиций велел обнажить перед ним святых мучениц. Но воины, как ни старались, не могли этого сделать: одежды как бы приросли к телам девушек. Во время суда Дулкиций внезапно заснул, и никто не мог разбудить его. Но только его внесли в дом, он тотчас проснулся.

Когда обо всем происшедшем донесли императору Диоклитиану, он разгневался на Дулкиция и передал святых дев судье Сисинию. Тот начал свой допрос с младшей сестры Ирины. Убедившись в ее непреклонности, он отправил ее в темницу и попытался принудить к отречению святых Хионию и Агапию. Но и их невозможно было склонить к отречению от Христа, и Сисиний приказал сжечь Агапию и Хионию. Сестры, услышав приговор, возблагодарили Господа за мученические венцы. В огне Агапия и Хиония отошли ко Господу с молитвой.

Когда огонь погас, все увидели, что тела мучениц и их одежда не опалены огнем, а лица прекрасны и спокойны, как у людей, уснувших тихим сном. На другой день Сисиний приказал привести на суд Ирину. Он пугал ее участием старших сестер и уговаривал отречься от Христа, а потом стал угрожать отдать ее на поругание в публичный дом. Но святая мученица отвечала: «Пусть мое тело будет отдано на насильственное поругание, но душа моя не осквернится отречением от Христа».

Когда воины Сисиния повели святую Ирину в публичный дом, их нагнали два светлых воина и сказали: «Ваш господин Сисиний повелевает вам привести девицу на высокую гору и оставить там, а затем придти к нему и доложить о выполнении приказа». Воины так и поступили. Когда они доложили об этом Сисинию, тот пришел в ярость, так как не давал такого распоряжения. Светлые воины были Ангелы Божий, спасшие святую мученицу от поругания. Сисиний с отрядом воинов направился к горе и увидел на ее вершине Ирину. Долго искал он дорогу к вершине, но так и не смог найти. Тогда один из воинов поразил святую стрелой из лука. Мученица крикнула Сисинию: «Я смеюсь над твоей бессильной злобой и чистой, неоскверненной отхожу ко Господу моему Иисусу Христу». Возблагодарив Господа, она легла на землю и предала дух свой Богу († 304). Великому мученица Анастасия узнала о кончине святых сестер и с честью погребла их тела.

БЛЖ. МАТРОНА МОСКОВСКАЯ

(2 мая)

Блаженная Матрона Московская (урожденная Матрона Димитриевна Никонова; 10 (22) ноября 1885 – 2 мая 1952) – одна из самых любимых и почитаемых в России святых XX века.

Матрона родилась в бедной крестьянской семье Тульской губернии, где уже было четверо детей. С рождения она ничего не видела – у нее отсутствовали глазные яблоки. Немолодые к тому времени родители, Наталья Никитична и Дмитрий Иванович, хотели оставить слепую девочку в приюте князя Голицына в соседнем селе Бучалки. Но матери приснился сон: белая птица необычайной красоты, слепая, села на ее грудь. Наталья Никонова решила, что сон вещий, и оставила ребенка.

Девочка росла ласковой, доброй, всегда старалась поддерживать мать, а общения со сверстниками избегала, так как они порой потешались над ее немощью. Сама же она приняла недуг как ограду – началась жизнь внутренняя в постоянном обращении к Богу, к святым. Вера у нее была крепкая, как у взрослого, часами она молилась в стоявшем недалеко от дома Успенском храме.

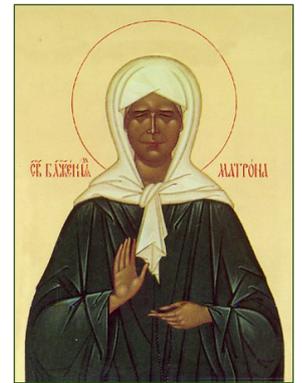
Один случай открыл необычность ее внутренней жизни, когда Матронушка среди ночи сказала вдруг о том, что скончался крестивший ее священник, о. Василий, и ее слова оказались правдой. Тогда родные припомнили и важный эпизод: когда о. Василий крестил Матрону, во время совершения Таинства над купелью поднялось легкое благоухающее облако, и священник предсказал, что их ребенок будет свят.

Духовное зрение, которым девочка была наделена от Бога, стало проявляться все более явно. Она предсказывала будущие события, часто уберегая людей от опасности, предвидела она и стихийные бедствия, за много лет предсказывала революцию и гонения на Церковь. По ее молитве люди стали получать исцеление и помощь в скорбях. О маленькой молитвеннице узнали: к дому Никоновых стал стекаться народ не только из окрестных сел, но и из других губерний.

Были в тот период и радости в ее жизни: паломничества в Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву лавры. Дочь местного помещика Лидия приняла Матрону как спутницу в своих путешествиях по святым местам, заботясь о ней. Сохранилось предание и о том, что в Кронштадте, среди толпы, выделил и особым образом благословил Матронушку сам о. Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Назвав прежде с ним незнакомую девушку по имени, о. Иоанн прибавил: «Смена мне, восьмой столп России».

На семнадцатом году жизни у Матроны отнялись ноги, внезапно, будто от удара. Сама она видела в этом испытание веры, и говорила, что ей был указан и человек, женщина, сознательно причинившая ей зло, по ненависти к тем, кто угождает Богу молитвой. Матрона приняла болезнь как Крест Христов, не без воли Божией посылаемый.

В телесном страдании ей было дано почувствовать то, что испытывал апостол Павел: изобилие благодати при крайней немощи плоти. Прозорливость ее поражала. Одну посетительницу она обличала в утаенном грехе – та в голодное время продавала сиротам и неимущим несвежее и нечистое молоко, другой приоткрыла, что задуманное ей дело не сбудется – и материалы заготовлены, и средства есть, а помешает революция возведению новой колокольни, третьему же советовала поскорее продать имение и уехать за границу. В редких случаях, когда ее советами пренебрегали, события заставляли об этом сожалеть.

К Матроне везли больных и расслабленных: помолится, подаст воды, и казалось неизлечимо-больной человек, после продолжительного и глубокого сна, встает совершенно здоровым. Сама же Матрона не признавала за собой никакой чудотворной силы: «Что Матронушка Бог что ли? Бог во всем помогает». Она помогала и лечила людей для прославления Имени Божия, через молитвенное обращение к Господу, а не своими силами

После Революции оба брата Матроны вступили в партию. Жить под одной крышей с блаженной, к которой люди, по-прежнему, шли и ехали отовсюду, было для них нестерпимо. Жалея престарелых родителей, Матрона перебралась в Москву. С 1925 года она стала бездомной странницей: ни постоянного угла, ни прописки, - сменила множество домов, квартир, углов и подвалов.

Неудобств для себя она словно и не замечала. Не было ни жалоб, ни ропота, ни досады. Любила Москву, называла ее «святым городом», и, предсказывая приближение долгой и кровопролитной войны, утешала: «Москву враг не тронет. Из Москвы уезжать не надо».

С 1942 г. появился у нее, наконец, «свой уголок» в Староконюшенном переулке, у женщины из одного с ней села, где задержалась она на пять лет. Три угла в комнате от потолка до самого пола занимали иконы, перед которыми всегда теплились лампы. Здесь помнили праздники и дни великих святых, много молились. А народ, по-прежнему, приходил к блаженной за помощью, в иные дни стекалось к ней и по сорок человек. Жизнь Матроны протекала однообразно: днем – посетители, ночь – для молитвы, краткие перерывы на сон, хотя она и не спала глубоко, а только дремала, по-монашески, положив голову на кулачек. Святая регулярно исповедовалась и причащалась.

Матроне открывались судьбы людей, сражавшихся на фронте, она не отказывала в молитве за воинов, и сама часто присутствовала в разных местах страны. Среди ее предсказаний запомнилось и относившееся к ее «малой родине»: «В Тулу немцы не войдут».

Бывало, что и приходившие к ней в отчаянии, не надеясь уже ни на что, получали помощь за простое обещание твердо верить, что есть Бог и Его силой все совершится и уладится, за внимание к ее словам о том, что христианам нужно, не снимая, носить крест, читать молитвы, венчаться в Церкви. И за этим следовали сотни свидетельств об исцелениях, избавлении от власти злых духов, разрешении запутанных, сложных обстоятельств. Утешала, ободряла, увещевала, обещая, что Господь не оставит Россию, а бедствия посылаются за оскудение веры. И так до конца служила она Богу, не думая о себе высоко, держась всегда просто и скромно, не поощряя никаких внешних выделений и «обособлений в духовность». «Ни вида, ни величия», ни монашеского облачения. Выглядела она как обычная, только очень немощная и утружденная болезнями и неустройством женщина, всегда благодушная, со светлым лицом и детской улыбкой. Однако не только для мирян, но и для монахов Троице-Сергиевой Лавры была она «Божиим человеком», «духовной матерью», которую знали многие и чьими молитвами дорожили.

Согласно житию, Матрона предсказала свою смерть за три дня, продолжая принимать людей в свои последние дни. Скончалась в Сходне 2 мая 1952 года, похоронена на Даниловском кладбище.

2 мая 1999 года Матрона канонизирована как местночтимая святая Московской епархии. В октябре 2004 года состоялась ее общецерковная канонизация. Сейчас мощи блаженной старицы покоятся в Покровском женском монастыре в Москве.

СВТ. НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ (ВЕЛИМИРОВИЧ)

(3 мая)

Святитель Николай Сербский (23 декабря 1880 — 18 марта 1956) — епископ Охридский и Жичский, видный богослов и религиозный философ, почетный доктор нескольких мировых университетов, крупнейший сербский духовный автор.

Родился в селе Лелич, близ сербского городка Валево, в благочестивой крестьянской семье. После окончания богословско-педагогической школы некоторое время преподавал. В 1904 году уехал продолжать образование в Швейцарию и Англию. Защитил докторскую диссертацию на тему «Вера в воскресение Христово как основной догмат Апостольской Церкви» в Берне; в Оксфорде подготовил диссертацию по философии Беркли, которую затем защитил на французском языке в Женеве.

В 1909 году после тяжелой болезни принял монашеский постриг в монастыре Раковица недалеко от Белграда и вскоре был рукоположен в священный сан. В течение нескольких лет преподавал в Белградской Духовной академии философию, психологию, логику, историю и иностранные языки. Много писал и публиковал в различных изданиях свои статьи, беседы и исследования на философско-богословские темы; выступал с беседами и лекциями по всей Сербии, благодаря чему приобрел широкую известность.

Во время Первой мировой войны читал лекции в Америке и Англии, сбор от которых пошел в помощь соотечественникам, чем оказал поддержку своей Родине. В 1919 году хиротонисан в епископа Жичского, а в 1920 – и в Охридского, где он и служил до 1934 года. Затем вернулся в Жичу, в которой находился до 1941 года. При нем епархия переживает настоящее возрождение: обновляются многие древние монастыри, строятся новые храмы.

В начале Второй мировой войны вместе с патриархом Гавриилом был заточен немцами в монастыре Раковица, затем переведен в Войлицу и наконец в концлагерь Дахау. Пережил страшные мучения. Но Господь сохранил его и после освобождения епископ Николай Велимирович перебрался в Америку, где занимался просветительской и богословской деятельностью.

Отошел ко Господу 18 марта 1956 года в Пенсильвании. Погребен был в Либертсвилле. В 1991 году 12 мая его святые мощи были перенесены в родной Лелич. В 2003 году на Архиерейском соборе Сербской Православной Церкви причислен к лику святых.

Мысли о добре и зле

Время – птица, украшающая тебя пестрыми перьями, но когда-то она улетит и унесет их. И если твоя душа слишком привяжется к перьям, как же безобразна будет её нагота!

Бог – воздух твоей души.

С Богом нас разделяет ложь, и только ложь... Ложные мысли, ложные слова, ложные чувства, ложные желанья – вот совокупность лжи, ведущая нас к небытию, иллюзиям и богоотречению. С этой дороги нет возврата без тяжелого жизненного потрясения, пока человек, ослепнув, подобно Савлу, не падет на землю и пока Бог не поднимет его из пыли и немощи и не вернет ему зрение.

Когда бытие человека не наполнено Богом, оно не наполнено и жизнью: оно сродни безысходной, мертвящей пустоте... Люди живы настолько, насколько в них живет Бог. Ибо только Бог – жизнь.

Доброта прозорлива и видит глубокие причины. Злоба смотрит лишь перед собой и не знает истинных причин.

О трех предметах не спеши рассуждать:
о Боге, пока не утвердишься в вере;
о чужих грехах, пока не вспомнишь о своих,
и о грядущем дне, пока не увидишь рассвета.

Преступление всегда слабость. Преступник – трус, а не герой. Потому всегда смотри на своего обидчика как на более слабого; как не станешь мстить малому ребенку, так же не мсти никому ни за какую обиду. Ибо она рождается не от зла, но от слабости. Так ты сохранишь свою силу и будешь подобен спокойному морю, которое никогда не выйдет из берегов, чтобы утопить безрассудного, бросающего в него камень.

Будучи богат, думай, сможешь ли ты достойно переносить бедность.
Будучи счастлив, представляй, как с достоинством встретить несчастье.
Когда люди тебя хвалят, думай, сможешь ли достойно переносить поношения. И всю жизнь думай, как достойно встретить смерть.

Все, что ты потеряешь ради Бога, сохранишь; все, что сохранишь ради себя, потеряешь.
За все, что дашь во имя Божие, воздастся тебе сторицей; все, что дашь во имя своей славы и тщеславия, пропадет.
Все, что примешь от людей во имя Божие, принесет тебе радость; все, что примешь от людей как вознаграждение, принесет тебе заботы.

Люди, не способные владеть своим сердцем, еще менее способны владеть языком.
Люди, не умеющие хранить мир в своем сердце, не сумеют сохранить его в государстве.
Люди, не видящие мир в себе, не увидят свое место в мире.
Люди, не способные к соучастию в чужом горе, еще менее способны к соучастию в чужой радости.

Многим кажется, что, будь они на другом месте, они были бы лучше.
Богатому кажется, что добродетели мешает богатство, бедному кажется, что – бедность, ученому – ученость, невежественному – невежество, больному – болезнь, старому – старость, молодому – молодость.
Это всего лишь самообман и признание своего духовного поражения. Представьте, если бы плохой воин оправдывался: на этом месте я буду побежден; дайте мне другое, и я буду храбр!
Настоящий воин всегда мужествен, победит он или погибнет.

Вера – основа любви. Непрестанно храни веру, непрестанно храни семя любви, которое несет в себе вера, чтобы оно могло прорасти и принести радость.

АПОСТОЛ

В те дни Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде. Там нашел он одного человека, именем Энея, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении. Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал. И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу. В Иоппии находилась одна ученица именем Тавифа, что значит: «серна»; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь. Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице. А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним. Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними. Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою. Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.

(Деяния св. Апостолов 6:1–7)

ЕВАНГЕЛИЕ

В те дни пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда (*Дом милосердия*), при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромым, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет. Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров? Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня. Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи. И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний. Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели. Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи. Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи? Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

(Евангелие от Иоанна 5:1–15)

Митр. Антоний Сурожский. Воскресенье о расслабленном

Вновь и вновь, из года в год те же самые евангельские отрывки читаются в церкви; и когда они возвращаются, всегда встает передо мной вопрос: А что ты сделал в течение целого года для того, чтобы этот отрывок Евангелия не был словом, сказанным тебе и не услышанным, не был словом, просто напрасно прозвучавшим?..

Сегодняшнее Евангелие говорит о парализованном человеке, который в течение многих лет не мог найти себе исцеление, потому что никто, ни один человек не нашелся за все эти годы, чтобы помочь ему опуститься в исцеляющие воды купели. И вот передо мной, как перед каждым из вас, вероятно, стоят два вопроса, и первый из них: Кто я?

С одной стороны, я тот человек, лишенный силы, который неспособен, не может найти себе исцеление своими силами. Сколько оцепенения в душе, сколько бессилия в воле, сколько бесчувствия в сердце, сколько тусклости в разуме каждого из нас, во мне... И вот, из года в год, когда-нибудь, хоть сегодня, враз, встает вопрос: Ты можешь исцелиться? – и ответ: Нет, не могу; силы нет, не могу взлететь душой к Богу, не могу собраться с силами – не могу; я парализован во всех отношениях...

И второй вопрос, уже двойной: неужели нет никого около меня, кто помог бы мне ожить? Не опустив меня, конечно, в целительные воды, а, может быть, сказав животворное слово? Может быть, предложив, если я сам, один, не могу идти, меня поддержать, мне помочь хоть несколько шагов ступить – неужели нет никого?.. И если спросить себя – сколько есть таких голосов, сколько дружбы, сколько бодрящих слов, сколько слов, обращенных ко мне лично и к каждому из нас, к тебе Самим Спасителем Христом, которые могли бы тронуть душу так, чтобы она вздрогнула и стала живой...

И обратная сторона этого второго вопроса: сколько вокруг меня людей, парализованных волей, сердцем, душой, которым я мог бы помочь ожить, встать, пойти, – а мне лень, мне некогда, я забываю... И когда я говорю “я” – то, по совести, я говорю о себе, но также, вероятно, о каждом из вас, кто слушает, кто слышит мое признание в косности...

И что же нам делать? Неужели снова ждать в течение года, чтобы те же слова прозвучали, чтобы снова Христос нам сказал те же слова и мы снова подумали: А, прошел год – и все одно и то же повторяется в церкви... Повторяется, да! – как в нашей жизни; если бы только мы ожили от первого слова, нам не нужно было бы его слышать вновь и вновь, мы бы это слово воплотили в себе, мы бы его пронесли через всю жизнь, как факел, и загорелись бы души вокруг нас, и ожили бы люди вокруг нас, и они тоже понесли бы благую, животворящую весть...

Вот, в течение недели, которая сегодня началась этим чтением, поставим перед собой вопрос о том, в чем моя немощь? Чем я парализован? Какой частью души? Что внесло этот паралич, это оцепенение в мою душу? – и отделаемся от этого с помощью Христа, с помощью любящих нас людей, собрав все свои силы. И спросим себя: кто около меня нуждается в той помощи, о которой я мечтаю, без которой я жить не могу?.. И не ожидая ничего, не ожидая, чтобы я сам стал живым, – попробую дать другому ту помощь, которая ему поможет ожить. Аминь.